

— Да кто тут глупостями занимается? — Е Мянэ оттолкнул Е Цзиня и уныло добавил: — Раньше я просто об этом не думал. Но нужно ведь заботиться о невестке, лучше мне держаться от нее подальше...

Е Цзин сам пошел провожать Е Мянэ обратно в Двор Баофэн. Когда они проходили мимо сада, Е Мянэ мимоходом сорвал несколько пышно цветущих журавлиных орхидей и протянул их Е Цзиню.

— Отдай их потом невестке.

— М-м?

— Через несколько дней пройдет мой день рождения, и дарить ей цветы станет совсем уж неловко. Передай ей, что я поступил неправильно, когда разозлил ее на днях. Больше я никогда не буду тайно выливать лекарство, если заболею. И еще... — Е Мянэ задумался на мгновение, а затем добавил: — Я очень жду появления на свет моего маленького племянника.

Е Цзин принял букет:

— Опять твои старые штучки. Но и матушка, и твоя невестка почему-то всегда на них покупаются. Мы с отцом из-за этого уже столько раз оставались в дураках.

Е Мянэ самодовольно ухмыльнулся.

Пока они с шутками и смехом шли в сторону Двора Баофэн, из Павильона Бихуа к ним подбежал слуга и доложил:

— Старший молодой господин, прибыл второй молодой господин из семьи Премьер-министра Вэя.

У Е Мянэ екнуло сердце.

Е Цзин нахмурил свои изящные брови и с недоумением спросил:

— Вэй Анцин? Зачем он пожаловал? — затем повернулся к Е Мянэ: — Вы с Вэй Аньюанем действительно поссорились?

Пока ошеломленный Е Мянэ молчал, слуга тихонько добавил:

— Второй молодой господин Вэй, похоже, совсем не в духе. Пока шел в гостиную, всю дорогу что-то ругательно бормотал себе под нос...

Выслушав его, Е Цзин нахмурился еще сильнее, взгляд его похолодел, и он направился в сторону Павильона Бихуа.

Опомнившись, Е Мянэ поспешил за ним:

— Брат, я пойду с тобой.

Когда они вошли в гостиную, Вэй Анцин сидел там и жадно пил чай. Увидев братьев, он поставил чашку, цокнул языком и принялся хлопать в ладоши.

Сильно нахмурившись, Е Цзин раздраженно спросил:

— Что за безумие ты тут устраиваешь?

Вэй Анцин проигнорировал его вопрос и лишь со вздохом произнес:

— Две драгоценности клана Е, слава о вас и впрямь заслуженная. — Закончив фразу, он жестом подозвал к себе Е Мяня, который только что поклонился ему в знак приветствия. Осмотрев его с ног до головы, он восхитился: — Поглядите только на этого красавчика...

Вэй Анцин усмехнулся:

— Точь-в-точь как его брат в те годы — сущая беда!

Е Цзин оттащил Е Мяня в сторону и повернулся к Вэй Анцину:

— Жить надоело? Как ты смеешь бесчинствовать в моем доме!

— Ого, как защищает, — Вэй Анцин хлопнул ладонью по столу и резко поднялся, злобно бросив: — Раз так оберегаешь его, почему сам не пойдешь к этому Князю Жуннань? Все эти годы вы, братья, только и делаете, что связываетесь на стороне со всякими сумасшедшими! А расплачиваться за это, черт побери, приходится нам, братьям Вэй!

— Что за чушь ты несешь при ребенке? — строго прикрикнул Е Цзин, после чего повернулся к Е Мяню: — Что вообще произошло на этот раз?

Е Мянь вжал голову в плечи и вкратце пересказал суть дела, опуская лишние подробности.

Выслушав его, Е Цзин вздохнул с облегчением:

— И это все?

Е Мянь осторожно кивнул.

Зато Вэй Анцин прямо-таки подскочил на месте и громко возмутился:

— Что значит «и это все»? Мой младший брат сейчас избит так, что лежит на кровати и подняться не может! А этот безумец по фамилии Чжуан еще смеет грозиться, что проучит его! Когда же я попытался вмешаться, он прислал какого-то чернорабочего слугу, чтобы отделаться от меня!

Вэй Анцин в ярости стиснул зубы:

— Он сейчас живет в Императорской академии Гоцзысюэ, я туда даже зайти не могу. Когда Аньюань вернется с больничного к занятиям, если этот негодяй действительно сойдет с ума и покалечит его, ты мне своего брата взамен отдашь?

Е Цзин холодно усмехнулся и презрительно ответил:

— То, что ты не можете войти — твоя собственная бездарность. Вместо того чтобы просить помощи у своего отца, Премьер-министра, ты прибежал устраивать сцены ко мне. Твои мозги с годами работают все хуже!

Е Мянь поспешил вклиниться между ними, помог Вэй Анцину сесть и виновато произнес:

— Брат Анцин, не злись. В том, что Аньюань пострадал, виноват я. Завтра я обязательно пойду

к Князю Жуннань и попытаюсь с ним помириться.

— И не думай туда соваться! — в один голос прикрикнули Е Цзин и Вэй Анцин.

Е Мянью промолчал.

Сидя в кресле, Вэй Анцин вздохнул и с досадой проворчал:

— Е Цзин, у тебя еще хватает совести припоминать былые годы!

Е Цзин покосился на него.

Вэй Анцин повернулся к Е Мянью:

— Мянью-гэ, а знаешь ли ты, почему мы с твоим братом ровесники, но я женился только в этом году?

Е Мянью покачал головой.

— Потому что все барышни, которые мне нравились, заглядывались на твоего брата!

Е Мянью остался безмолвен.

— А знаешь, почему я, будучи сыном Премьер-министра, то и дело получал удары исподтишка по голове?

Е Мянью снова покачал головой.

— Потому что молодые господа, увлекшиеся твоим братом, думали, что он влюблен в меня!

Е Мянью лишился дара речи. «Какая жалость!»

Вэй Анцин сердито продолжил:

— Вот уже три года, как мы покинули Императорскую академию Гоцзысюэ и поступили на службу. Наконец-то мне больше не приходится терпеть этот вздор из-за твоего брата, Господина Дуаньхуа. Но мой глупый младший брат умудрился перенять эту эстафету и стал живой мишенью для тебя...

Е Мянью виновато опустил голову.

— Ладно тебе, — нахмурился Е Цзин. — Раз уж ты получил от ворот поворот у этого Чжуана, то срывать злость на моем брате — верх низости.

Вэй Анцин отхлебнул еще чаю и со злостью добавил:

— Этому Чжуану лучше поостеречься. Если он посмеет тронуть хотя бы палец Аньюаня, я сожгу его Резиденцию принцессы дотла.

Е Цзин холодно хмыкнул:

— Попробуй. В Судебном приказе Далисы с нетерпением будут ждать все ваше семейство.

Вэй Анцин шумно вздохнул и с возмущением спросил:

— Что? Хочешь сказать, тебя это дело вообще не касается?

Е Цзин сел в стоявшее напротив кресло и равнодушно произнес:

— Он сейчас не состоит на службе, из клана Чжуан тоже никто не занимает официальных должностей, к тому же их корни в Цзиньлине, а его мать — Старшая принцесса Жунъи Великой Вэнь, пользующаяся величайшим почетом. Тебе с ним не совладать.

Вэй Анцин задумался, а затем приподнял бровь:

— О как. Ты уже пробовал?

Е Цзин пригубил чай и промолчал.

Вэй Анцин хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Надо же, и на тебя нашлась управа!

Е Мянъ взял чайник и сам налил чай обоим старшим братьям. Посмотрев на него, Вэй Анцин вздохнул, обращаясь к Е Цзиню:

— За этим твоим младшим нужно приглядывать получше.

Е Цзин едва заметно кивнул.

Когда Вэй Анцин ушел, Е Мянъ повесил голову и смиренно спросил у Е Цзиня:

— Брат, а как ты поступал в те годы, чтобы брат Анцин не страдал из-за тебя?

Е Цзин мягко улыбнулся:

— Позже я привык держаться особняком и отдалился от немногих близких товарищей по учебе. Так всем стало спокойнее.

Е Мянъ обомлел. Неудивительно, что все говорили, будто Господин Дуаньхуа в годы учебы отличался высокомерием и гордостью, близко к себе никого не подпускал и имел крайне тяжелый характер. Оказывается, вот в чем было дело.

Е Мянъ собирался на следующий же день навестить Вэй Анъюаня в Резиденции премьер-министра, но после выходки Вэй Анцина теперь не решался туда идти.

Чжуан Сюй прекрасно знал о каждом его шаге. Он и так сейчас был вне себя от ярости, а если прознает, что Е Мянъ отправился в Резиденцию премьер-министра, то кто знает, не вспыхнет ли он новой ревностью и не обрушит ли свой гнев на невиновных.

На следующий день послушно отправившись на учебу, Е Мянъ волей-неволей поглядывал в сторону Учебного класса двора Цинань, однако на протяжении нескольких дней Князь Жуннань там так и не появился.

Е Мяню это показалось странным, и он решил как бы невзначай расспросить Лу Личжэна.

Они прогуливались вдоль берега Озера Вэйху.

— Брат Чжуан Сюй пару дней назад переехал обратно в Резиденцию принцессы и взял

освобождение от занятий, — сказал Лу Личжэн. — Но он не уточнил, когда вернется к учебе.

— Вот как... — Е Мянью кивнул.

Лу Личжэн взглянул на Е Мянью и тихо спросил:

— Брат Мянью... Вы с князем снова поссорились?

— М-м? — Е Мянью опешил. — Почему ты так решил?

Лу Личжэн опустил голову, избегая взгляда Е Мянью, и стал пинать лежащие у воды камешки.

— Просто знаю, и все, — едва слышно пробурчал он.

Е Мянью изумленно уставился на него.

— В тот день мы все слышали, о чем кричал во дворе Вэй Аньюань, — прошептал Лу Личжэн.

— Пусть мы и не смеем болтать об этом посторонним, но про себя-то все прекрасно понимаем...

Е Мянью почувствовал легкую неловкость:

— Что ты вообще можешь понимать, малявка?

Лу Личжэн вскинул голову и закатил глаза:

— Я хоть и младше тебя, но вовсе не глупее.

— Тогда не болтай глупостей.

— И вовсе я не болтаю, — фыркнул Лу Личжэн и пристально посмотрел на Е Мянью. — Я еще раньше все заметил!

Е Мянью промолчал.

— Тогда, на Праздник Дуанью, ты подарил всем в нашем дворе по Праздничному мешочку Дуаньян, но обошел стороной моего брата Чжуан Сюя.

— С какой стати я должен был ему что-то дарить? Он тогда только и делал, что злил меня. К тому же он безжалостно искромсал мой любовный мешочек в Усадьбе Таоли!

— Но после твоего ухода брат Чжуан Сюй отобрал все мешочки, которые ты раздал нам.

Е Мянью остолбенел, а затем усмехнулся:

— Ну и ну...

Лу Личжэн недовольно надул губы:

— И что тут такого? Мой брат Чжуан Сюй всего лишь забрал несколько мешочков. Но он не вел себя так грубо, как этот Вэй Аньюань, который орал на весь двор, оскорбляя чужую семью и предков.